

Основные формы сотрудничества предприятий реального сектора экономики Республики Беларусь и Российской Федерации в сфере производства космической техники

Мелешко Ю.В.

Учреждение образования «Белорусский национальный технический университет»

Сегодня в сфере производства космической техники эффективным инструментом повышения конкурентоспособности предприятий представляется кооперация.

Цель статьи – развитие теоретического обоснования выбора наиболее приемлемых форм сотрудничества предприятий в сфере производства космической техники и выработка на этой основе практических рекомендаций.

Материал и методы. При подготовке статьи были использованы научные труды отечественных и зарубежных ученых, отчет по НИР «Механизмы развития экономики ракетно-космической промышленности на основе научно-технической интеграции России и Республики Беларусь», договор с БРФФИ № Г15Р-034 от 04 мая 2015 г. Методической основой послужили методы дедукции и индукции, сравнительного анализа, системный и институциональный подходы.

Результаты и их обсуждение. Проблематика научно-технической и промышленной кооперации предприятий в сфере производства космической техники актуализируется в условиях ограниченности ресурсов, нехватки необходимых компетенций, знаний и опыта. Кооперация рассматривается комплексно: горизонтальная и вертикальная интеграция, внутриотраслевая и межотраслевая интеграция, на национальном и международном уровне, также сотрудничество государства и бизнеса. Учитывая такие особенности космической отрасли, как социальная направленность, науко- и ресурсоемкость, долгосрочность проектов, необходимость участия государственного сектора, на сегодняшний день наиболее оптимальной формой сотрудничества российских и белорусских предприятий в этой сфере представляется создание совместных предприятий в форме крупных интегрированных структур. Перспективным направлением развития сотрудничества белорусских и российских предприятий ракетно-космической промышленности представляется ГЧП, с помощью которого могут быть решены проблемы материально-технического перевооружения космической промышленности с учетом техники и технологий шестого технологического уклада. Однако необходима существенная доработка правового обеспечения механизмов и порядка взаимодействия государства и бизнеса при решении задач космической деятельности.

Заключение. Проведенное исследование позволило выявить оптимальные модели (формы) сотрудничества и перспективы их развития.

Ключевые слова: космическая деятельность, кооперация, кластер, государственно-частное партнерство.

Main Forms of Cooperation between the Enterprises of Real Sector of the Economy of the Republic of Belarus and the Russian Federation in the Sphere of Space Technology Production

Meleshko Yu. V.

Educational Establishment “Belarusian National Technical University”

Cooperation in the field of space technology production seems to be an effective tool for increasing the competitiveness of enterprises.

The purpose of the article is to develop a theoretical substantiation of the choice of the most acceptable forms of cooperation between the enterprises of the Republic of Belarus and the Russian Federation in the sphere of space technology production and to develop practical recommendations.

Material and methods. While preparing this article, the author used scientific works of domestic and foreign scientists, the scientific research report “Mechanisms of the Development of the Rocket and Space Industry Economy on the Basis of Scientific and Technological Integration of the

Republic of Belarus and the Russian Federation”, № Г15Р-034 May 4, 2015 Agreement with BRFFI. The methodological basis was the method of deduction and induction, the method of comparative analysis, systemic and institutional approaches.

Findings and their discussion. The article focuses on the issues of scientific and technical and industrial cooperation of enterprises in the sphere of production of space technology in the conditions of limited resources, including financial ones, lack of necessary competencies, knowledge and experience. At the same time, cooperation is considered in a comprehensive way: horizontal and vertical integration, intra-industry and inter-sectoral integration, at the national and international level, as well as cooperation between the state and business. Taking into account such features of the space industry as the social orientation, the science and resource intensity, the long-term nature of projects, the need for public sector participation, today the most optimal forms of cooperation between Russian and Belarusian enterprises in this area seem to be the creation of joint ventures in the form of large integrated structures. A promising direction for the development of cooperation between Belarusian and Russian enterprises in the rocket and space industry is a PPP, with the help of which problems of the material and technical rearmament of the space industry can be solved taking into account the equipment and technology of the sixth technological order. However, it is necessary to significantly improve the legal support for mechanisms and procedures for interaction between the state and business in solving tasks related to space activities.

Conclusion. The research made it possible to identify optimal cooperation models (forms) and prospects for their development.

Key words: space activity, cooperation, cluster, public-private partnership.

В условиях глобализации и перманентной смены господствующих технологических укладов в обществе происходит изменение роли реального сектора экономики. С.Ю. Солодовников сравнивает произошедшие радикальные технологические изменения «по своему влиянию на эволюцию человечества» с «неолитической революцией» и «эпохой Великих географических открытий, происходящих на фоне промышленной революции в Европе и приведших к созданию огромных колониальных империй» [1, с. 7]. Абсолютизация значения сферы услуг в экономическом развитии общества, имевшая место в середине XX века, показала свою несостоятельность, что положило начало тенденции реиндустриализации в экономически развитых странах. При этом наметившаяся реиндустриализация характеризуется не просто увеличением доли промышленного производства в структуре ВВП и занятости, а установлением приоритета в развитии наукоемких и высокотехнологичных производств (таких как ракетно-космическая промышленность), неотъемлемым элементом которых являются услуги, в частности, услуги промышленного характера. С.Ю. Солодовников называет современную экономическую систему пострыночной экономикой и описывает ее следующие особенности: «Для пострыночной экономики характерно наличие высокоэффективного промышленного производства, значительное увеличение доли сектора услуг в ВВП, дальнейшее увеличение значения знаний для развития экономики, развитие интернет-технологий и новые (пострыночные) формы конкурентной борьбы» [2, с. 23]. В этих условиях, как справедливо отмечает указанный автор, «смитовские взгляды на рыночную ситуацию, как поле конкурентной борьбы всех со всеми, сегодня безнадежно устарели» и все большее значение приобретает «сотрудничество между хозяйственными субъектами как основы повышения их конкурентоспособности» [3, с. 188].

Проблематика интеграционного взаимодействия предприятий рассматривалась в работах А. Маршалла, Дж. Бекаттини, М. Портера,

М. Энрайта, И.Г. Меньшениной и Л.М. Капустиной, Л.С. Маркова, Г.А. Яшева и т.д. Вместе с тем до настоящего времени остаются трудности в практической реализации политики промышленной и научно-практической кооперации в части поиска наиболее перспективных форм взаимодействия, способных согласовать интересы различных субъектов хозяйствования, как то предприятий между собой, предприятий и государства. Ввиду различий структуры национальных промышленных комплексов, правовой базы и правоприменительной практики еще более сложной представляется задача выстраивания кооперационных экономических отношений на международном уровне в такой динамично развивающейся сфере, как космическая деятельность.

В космической деятельности сегодня уже налажена практика международного сотрудничества Беларуси и России в сфере научно-технического взаимодействия: начиная с 1999 г. выполняются совместные НИР в рамках космических программ Союзного государства (программы «Космос-БР», «Космос-СГ», «Космос-НТ», «Мониторинг-СГ», «Технология-СГ»). На основе кооперации белорусско-российских предприятий проводится совместная работа на микроуровне, направленная главным образом на разработку устройств, приборов, технологий, материалов и стандартов для создания космических аппаратов дистанционного зондирования Земли (в частности, со стороны Российской Федерации – акционерное общество «Научно-производственная корпорация “Космические системы мониторинга, информационно-управляющие и электромеханические комплексы” имени А.Г. Иосифьяна», открытое акционерное общество «Российская корпорация ракетно-космического приборостроения и информационных систем», федеральное государственное унитарное предприятие «Центральный научно-исследовательский институт машиностроения», со стороны Республики Беларусь – открытое акционерное общество «Пеленг», открытое акционерное общество «ИНТЕГРАЛ» – управляющая компания холдинга «ИНТЕГРАЛ», научно-инженерное республиканское унитарное предприятие «Геоинформационные системы»).

Цель статьи – развитие теоретического обоснования выбора наиболее приемлемых форм сотрудничества предприятий в сфере производства космической техники и выработка на этой основе практических рекомендаций.

Материал и методы. При подготовке данной статьи были использованы научные труды отечественных и зарубежных ученых, занимающихся проблематикой социально-экономического развития, обеспечения конкурентоспособности предприятий реального сектора экономики, научно-технической и экономической кооперации, а именно: Н.А. Моисеенко, С.Ю. Солодовникова, О.А. Черновой, А.А. Чурсина и др. Также материалом для написания статьи выступили нормативно-правовые акты Республики Беларусь и Российской Федерации, отчет по НИР «Механизмы развития экономики ракетно-космической промышленности на основе научно-технической интеграции России и Республики Беларусь», договор с БРФФИ № Г15Р-034 от 04 мая 2015 г.

Методической основой явились общенаучные методы и принципы познания, а именно: методы дедукции и индукции, сравнительного анализа, системный и институциональный подходы и другие.

Результаты и их обсуждение. Ряд нерешенных проблем (узкая специализация производственного сектора космической отрасли Беларуси, представление в неполном объеме вариантного ряда новых приборов дистанционного зондирования Земли, налаживание производства малогабаритной бортовой специальной и научной аппаратуры и элементной базы, используемой при изготовлении новой аппаратуры для космических аппаратов, технических и программных средств, устройств и систем, предназначенных для формирования навигационных сигналов, определения, обработки, хранения и визуализации навигационной информации [4]) существенно замедляют развитие производственного сектора космической отрасли Беларуси. С целью решения названных проблем необходимо использовать как внутренние резервы национальной экономики, так и ресурсы зарубежных партнеров. Как отмечалось ранее, «сложившаяся геополитическая и геоэкономическая обстановка, как то, обострение политических противоречий и введение экономических санкций против России, политическое и идеологическое давление на Беларусь, манипуляция мировыми ценами на энергоресурсы и сырьевые ресурсы, ограничение доступа к иностранным займам и прямым иностранным инвестициям, к современным технологиям, способствует выстраиванию более тесного сотрудничества между Беларусью и Россией, в том числе и в производственно-технологической сфере и сфере НИОКР»

[5, с. 286]. Кроме того, созданная инфраструктура космической деятельности в Беларуси также предопределяет дальнейшее углубление сотрудничества с российскими предприятиями. Так, Белорусский космический аппарат функционирует в составе объединенной орбитальной группировки дистанционного зондирования Земли с российским «Канопус-В» № 1: в наземные комплексы приема и обработки данных, базирующиеся на территории Беларуси и России, поступает информация с обоих космических аппаратов, что увеличивает частоту получения оперативных данных вдвое, а за счет однотипности оборудования приема и обработки информации повышается надежность получаемых данных. Ограниченность ресурсов, в том числе и финансовых, нехватка необходимых компетенций, знаний и опыта у отдельных предприятий реального сектора экономики могут быть преодолены путем научно-технической и промышленной кооперации.

Ограниченность национальных ресурсов, в том числе и финансовых, нехватка компетенций, знаний и опыта, необходимых для глубокого перевооружения традиционного машино- и приборостроения, производства электроприборов в белорусской космической промышленности, могут быть преодолены путем научно-технической и промышленной кооперации. При этом кооперацию следует рассматривать комплексно: горизонтальную и вертикальную интеграцию, внутриотраслевую и межотраслевую интеграцию, на национальном и международном уровне, также сотрудничество государства и бизнеса. При вертикальной интеграции хозяйствующие субъекты находятся в субординационных отношениях между собой (например, холдинг), горизонтальная же интеграция предполагает хозяйственную самостоятельность участников (например, аутсорсинг). Для наукоемких отраслей экономики, которой и является космическая отрасль, особое значение имеет наличие в интеграционной структуре научно-образовательного звена, что не только позволяет разрабатывать и внедрять необходимые инновации, но и, как было отмечено О.А. Черновой и А.В. Ивановым, «значительно активизирует процессы обмена и трансляции знаний, тем самым, стимулируя инновационную активность участников взаимодействия» [6, с. 27].

Сотрудничество на микроуровне может принимать различные формы, например, аутсорсинг, позволяющий предприятию передать часть своих, как правило, непрофильных функций сторонней организации и тем самым сократить издержки и (или) высвободить ресурсы для реализации основного вида деятельности. Не менее распространенной формой сотрудничества является трансфер технологий, осуществляемый по

средством приобретения исключительных прав на использование объектов интеллектуальной собственности, а также нового оборудования, сопровождаемого, как правило, комплексом услуг по установке, наладке и дальнейшему обслуживанию. Такие формы сотрудничества носят фрагментарный характер, то есть ограничены либо по времени реализации, либо по функциональному признаку. Комплексный характер сотрудничества, предполагающий интеграцию и производственных, и административных функций, носят совместные предприятия.

По справедливому утверждению С.Ю. Солодовникова, «... в трансформационных экономических системах необходимо, чтобы государство играло ведущую роль в конфигурировании социально-экономических интересов социальных субъектов (для снижения социальной напряженности в обществе, роста социального капитала на общественном уровне, увеличения социального капитала в социальных группах, в том числе в классах, и хозяйственных субъектах в формах и пропорциях, не искажающих сущность белорусской социально-экономической модели – социально-ориентированной, устойчивой, рыночной)» [7, с. 17–18]. Участие государства в интеграционных объединениях, в частности, при помощи механизма ГЧП, становится сегодня для ряда отраслей, имеющих социальную направленность и являющихся науко- и ресурсоемкими, необходимым. За счет привлечения имеющихся у частного сектора финансовых ресурсов и опыта коммерческого управления при сохранении за государством права собственности и контрольных функций ГЧП становится эффективным инструментом развития социально значимых объектов (работ, услуг). Также с применением ГЧП решаются задачи перехода экономики на инновационный путь развития, в частности путем создания венчурных фондов, инновационных кластеров, в рамках которых обеспечивается эффективный механизм доведения научных знаний до инноваций, трансферт технологий, в том числе между отраслей, что представляется особенно актуальным в свете новейших тенденций использования достижений космической деятельности практически во всех отраслях экономики.

Положительный опыт привлечения частного бизнеса в космическую сферу имеется в США (сотрудничество компании Space X с Центром ракетно-космических систем ВВС США по выводу на орбиту военных и коммерческих спутников; сотрудничество Национального управления по воздухоплаванию и исследованию космического пространства (NASA) с компаниями «Boeing», «SpaceX», «Sierra Nevada» по разработке коммерческих ракет-носителей и космических кора-

блей), в ЕС (при создании европейской глобальной навигационной системы «Galileo»), а также в России (коммерческое использование системы «ГЛОНАСС» частными предприятиями; реализация проекта многоцелевой системы «Арктика») [8]. Привлечение частного сектора в ракетно-космическую отрасль способствовало кардинальному снижению стоимости пусковых услуг и, как следствие, вовлечению все большего числа участников в космическую деятельность, что в свою очередь привело к ослабеванию олигополии поставщиков космических средств, продуктов и услуг и олигополии государственных ведомств в части космических услуг. Если на первых этапах развития национальных ракетно-космических отраслей деятельность субъектов была направлена на создание инфраструктурных объектов (ракет-носителей, космических аппаратов, необходимых конструкционных материалов), то сегодня активно развиваются возможности космического бизнеса, результаты которого используются на Земле.

Если сегодня необходимость сотрудничества государственных и частных секторов практически в любой сфере не подвергается сомнениям, то остается проблема выбора наиболее эффективной модели и организационной формы государственно-частного партнерства. В зарубежной практике в зависимости от объема прав и обязанностей частного партнера выделяют следующие модели ГЧП: ROOT (реконструкция, эксплуатация на праве собственности, передача объекта), BOO (строительство, владение, эксплуатация), BOOT (строительство, владение, эксплуатация, передача), BOT (строительство, эксплуатация, передача), BLT (строительство объекта, передача, последующая эксплуатация), DBFOT (проектирование, строительство, финансирование, эксплуатация, передача), ROT (реконструкция, эксплуатация, передача), D&B (проектирование и строительство), DBM (проектирование, строительство, управление), O&M (контракт на эксплуатацию и обслуживание), S&M (обслуживание и управление) [9]. Несмотря на имеющуюся типологию, как правило, любая модель ГЧП впоследствии корректируется в соответствии со спецификой проекта.

В русскоязычной литературе получила широкое распространение иная типология моделей ГЧП, в основу которой положена комбинация функциональных и юридических признаков. Так, в частности, З.Э. Сабирова выделяет следующие модели ГЧП: модель оператора, реализуемая, «как правило, на уже построенном (реконструированном) объекте, который частный партнер арендует, создает необходимые дополнительные элементы инфраструктуры и эксплуатирует»; модель кооперации, в рамках которой объединяются

«усилия ряда партнеров, отвечающих за отдельные стадии общего процесса создания новой потребительной стоимости как публичного блага»; модель концессии, предусматривающая «строительство и реконструкцию частным партнером (концессионер) объекта, право собственности на который принадлежит государственному партнеру (концеденту)»; договорная модель, «в которой инвестиции в первую очередь направлены на снижение текущих издержек»; модель аренда/лизинг, основанная «на определенных договорных условиях, по которым происходит передача государственного и муниципального имущества частному партнеру на временное пользование и за определенную плату» [10].

Выбор той или иной организационной формы ГЧП во многом продиктован спецификой объекта партнерства. В российской практике в качестве объектов ГЧП могут выступать «государственная или муниципальная собственность, а также широкий спектр видов хозяйственной деятельности, на которые распространяется монополия государства» [11]. Согласно нормам белорусского законодательства, в частности Закону Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 345-З «О государственно-частном партнерстве», «государственно-частное партнерство может осуществляться в отношении объектов инфраструктуры в следующих сферах: дорожная и транспортная деятельность; коммунальное хозяйство и коммунальные услуги; здравоохранение; социальное обслуживание; образование, культура; физическая культура, спорт, туризм; электросвязь; энергетика; переработка, транспортировка, хранение, поставка нефти; транспортировка, хранение, поставка газа, снабжение газом; агропромышленное производство; оборона, правоохранительная деятельность; научная, научно-техническая деятельность; иные сферы» [12]. В соответствии с указанной нормой в Беларуси в качестве объектов государственно-частного партнерства могут выступать земельные участки, здания, сооружения, оборудование, другое имущество потребительского, социального, культурного назначения, а также продукты интеллектуального и творческого труда. Иными словами, сотрудничество государства и бизнеса в рамках ГЧП предполагает в качестве обязательного условия создание или реконструкцию объектов инфраструктуры, однако исключает возможность передачи исключительно функций по оказанию услуг, в отношении которых государство обладает монопольным правом, на основании уже созданной инфраструктуры. Существующие нормы законодательства не позволяют передать, к примеру, услуги связи или геолокации в рамках ГЧП частному сектору, не принимавшему участия в создании инфраструктуры (космического аппарата, центра приема и обработки данных). Во избежание по-

добных институциональных ограничений, а также с целью гармонизации принципов, заложенных в нормативно-правовых нормах, ГЧП в Беларуси и России, расширение круга объектов ГЧП в белорусском законодательстве представляется целесообразным.

Сегодня в Республике Беларусь юридически оформленное сотрудничество государственного и частного секторов осуществляется в форме концессии, совместного предприятия, аренды, соглашения о государственно-частном партнерстве (аналог последнего в российском законодательстве отсутствует). Также имеются существенные (сущностные, а не процедурные) различия в схожих формах государственно-частного партнерства, например, в отношении объектов концессий. Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 63-З «О концессиях» устанавливает, что объектами концессии могут являться объекты, выступающие исключительной собственностью государства (недра, воды, леса), находящиеся только в собственности государства, виды деятельности [13]. При этом стоит отметить, что не выработана единая позиция в толковании дефиниции «виды деятельности», а именно отсутствует официальный комментарий, может ли быть отнесена к таким видам деятельность, не являющаяся монополией государства. Вместе с тем на практике это понятие трактуется ограничительно, как и в случае государственно-частного партнерства, сводящегося к материальным объектам. В свою очередь, Закон Российской Федерации «О концессионных соглашениях» [14] устанавливает исчерпывающий перечень объектов концессионного соглашения, большинство из которых не находится в исключительной собственности государства. Очевидно, что такое различие не позволит реализовать в Беларуси в рамках концессионного договора те проекты, которые успешно реализовываются в России.

С целью создания условий для развития государственно-частного партнерства в России и Беларуси необходимо доработать правовую базу, в частности, дополнить ее нормами, определяющими механизм и порядок взаимодействия при решении задач, связанных с космической деятельностью, а также предусматривающей расширение зоны предприятий и организаций, являющихся операторами космических услуг. Необходимо выработать конкретные формы и методы участия предприятий и организаций частного сектора в формировании и предоставлении космических услуг, в том числе с использованием аренды космических средств, находящихся в собственности государства. Разработка программ обучения и поддержки предпринимателей, применяющих космические технологии, также ока-

жет положительное влияние на распространение ГЧП в космической сфере.

Заключение. Учитывая такие особенности космической отрасли, как социальная направленность, науко- и ресурсоемкость, долгосрочность проектов, необходимость участия государственного сектора, а также принимая во внимание негармонизированность подходов в области государственно-частного сотрудничества, на сегодняшний день наиболее оптимальной формой сотрудничества российских и белорусских предприятий реального сектора экономики представляется создание совместных предприятий. При этом с учетом глобализации и усиления международной конкуренции целесообразно организовать сотрудничество в рамках крупных интегрированных структур, объединяющих в себе весь научно-исследовательский, производственный и административный комплексы. Создание интегрированных структур, например технопарков, будет способствовать взаимосвязи космических производств на основе базисных технологий, обеспечивать финансирование, уровень инновационности, увязку социальных и коммерческих интересов, механизм непрерывного образования подготовки и переподготовки кадров. Перспективным направлением развития сотрудничества белорусских и российских предприятий ракетно-космической промышленности представляется ГЧП, с помощью которого могут быть решены проблемы материально-технического перевооружения космической промышленности с учетом техники и технологий шестого технологического уклада. Кроме того, применение коммерческих принципов управления в отношении предприятий космических отраслей будет способствовать повышению доли добавленной стоимости на одного рабочего, снижению материалоемкости производства. Однако для использования ГЧП как формы кооперации в сфере космической деятельности белорусских и российских субъектов хозяйствования необходима существенная доработка правового обеспечения механизмов и порядка взаимодействия государства и бизнеса на международном уровне.

Статья подготовлена в рамках договора с БРФФИ № Г15Р-034 от 04 мая 2015 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Солодовников, С.Ю. Теоретико-методологические основы исследования социального капитала как политико-экономического феномена / С.Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / БНТУ; редкол.: С.Ю. Солодовников (пред. редкол.) [и др.]. – Минск: БНТУ, 2017. – № 5. – С. 6–56.
2. Солодовников, С.Ю. Феноменологическая природа взаимоотношенности экономической конкурентоспособности и социального капитала Беларуси и Украины / С.Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / БНТУ; редкол.: С.Ю. Солодовников (пред. редкол.) [и др.]. – Минск: БНТУ, 2015. – Вып. 3. – С. 23–34.
3. Солодовников, С.Ю. Влияние расширения Таможенного союза на экономическую конкурентоспособность Беларуси и Армении / С.Ю. Солодовников, Т.В. Иванова // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. – Минск: БНТУ, 2016. – Вып. 4. – С. 188–197.
4. Об утверждении Государственной программы «Научные технологии и техника» на 2016–2020 годы: постановление Совета Министров Республики Беларусь 21 апреля 2016 г. № 327 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 05.05.2016, 5/42035. – Режим доступа: <http://pravo.by/main.aspx?guid=12551&rp0=C21600327&rp1=1>. – Дата доступа: 15.05.2017.
5. Чурсин, А.А. Состояние и основные направления развития космической отрасли Республики Беларусь: попытка методологического обобщения / А.А. Чурсин, Ю.В. Мелешко, М.Л.И. Анфимова // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / БНТУ; редкол.: С.Ю. Солодовников (пред. редкол.) [и др.]. – Минск: БНТУ, 2017. – № 5. – С. 276–295.
6. Чернова, О.А. Модели интеграционного сотрудничества промышленных предприятий: возможности роста капитализации / О.А. Чернова, А.В. Иванов // Инженерный вестник Дона: науч. журнал / Ростов. регион. отд-е Рос. инженер. акад.; редкол.: А.Е. Панич (гл. ред.) [и др.]. – Ростов н/Д: Сев.-Кавказ. науч. центр высш. шк. Южн. федер. ун-та, 2015. – Т. 34, № 1–2. – С. 27.
7. Солодовников, С.Ю. Перспективы и механизмы развития и капитализации социального потенциала Республики Беларусь / С.Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / БНТУ; редкол.: С.Ю. Солодовников (пред. редкол.) [и др.]. – Минск: БНТУ, 2013. – Вып. 1. – С. 5–33.
8. Солодовников, С.Ю. Некоторые особенности использования институтов государственно-частного партнерства в космической отрасли / С.Ю. Солодовников, Ю.В. Мелешко, М.Л.И. Анфимова // Современные проблемы развития экономики и управления в регионе: материалы X Междунар. науч.-практ. конф., Пермь, 21 апреля 2016 г. / Филиал образоват. учреждения высш. образования «С.-Петерб. ин-т внешнеэкон. связей, экономики и права в г. Перми». – Пермь, 2016. – С. 432–439.
9. Моисеенко, Н.А. Ключевые вопросы при отборе проекта государственно-частного партнерства (ГЧП), формы ГЧП и предпосылки к их использованию / Н.А. Моисеенко, О.И. Тимошина // Вестн. Ун-та (Государственный университет управления): теорет. и науч.-метод. журнал / ГГУ; редкол.: В.В. Строев (пред. редкол.) [и др.]. – М.: ГГУ, 2012. – № 13-1. – С. 80–86.
10. Шведкова, Т.Ю. Основные характеристики государственно-частного партнерства (формы и модели) / Т.Ю. Шведкова // Вестн. гражданских инженеров / СПбГАСУ; редкол.: Е.И. Рыбнов (гл. ред.) [и др.]. – СПб.: СПбГАСУ, 2015. – № 5(52). – С. 319–324.
11. Кодрян, Е.С. Преимущества концессии в сравнении с другими формами государственно-частного партнерства / Е.С. Кодрян // Сервис plus / РГУТИС; редкол.: В.В. Кортунов [и др.]. – М.: РГУТИС, 2007. – № 2. – С. 21–26.
12. О государственно-частном партнерстве [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 345-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
13. О концессиях [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 63-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
14. О концессионных соглашениях: Федеральный закон [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901941331>. – Дата доступа: 05.05.2017.

Поступила в редакцию 21.09.2017 г.